

УДК 343.231

DOI 10.34822/2312-377X-2021-1-26-28

Сурихин П. Л.
Surikhin P. L.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ

CRIME: FUNCTIONAL MODEL OF THE SYSTEM

Современное представление о преступлении статично и включает набор неких признаков. Подобный подход не позволяет в полной мере понять природу преступления как общественно-опасного деяния в процессе обработки информации определенной совокупностью взаимодействующих элементов. Данные обстоятельства лишают возможности эффективного уголовно-правового воздействия на преступление и его элементы при решении задач УК РФ.

The modern understanding of crime is static - it is a certain set of signs. Such an approach does not allow us to fully understand the nature of crime, which is a process, a process of information processing by a certain set of interacting elements to achieve a socially dangerous goal. These circumstances make it impossible for an effective criminal law to influence a crime, its elements, when solving the tasks of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: преступление, система, функциональная модель.

Key words: crime, system, functional model.

Решение задач УК РФ (ст. 2) обеспечивается наличием уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, адекватных преступлению. Из этого следует, что уголовно-правовые отношения предполагают наличие двух противоборствующих систем – уголовно-правовой нормы и преступления. Система уголовно-правовой нормы должна быть нацелена на разрушение системы преступления, и для этого необходимо знание ее устройства. Таким образом, изучение этой логической конструкции необходимо начинать с системы преступления.

Представление о преступлении в уголовном праве носит статический характер – общественно-опасное деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления [3; 4]. Такая конструкция весьма удобна для квалификации преступления, но не для назначения наказания, т. е. для чего эта квалификация и осуществляется. Статическое представление о преступлении не раскрывает его процесс, не раскрывает преступление как деятельность, деятельность как управление действием, как совокупность целеустремленных действий, природы того, что является сутью конкретного преступления. Все это существенно препятствует анализу преступления в целях построения адекватной уголовно-правовой нормы, которая бы эффективно обеспечивала решение задач УК РФ.

Преступление – это конструкция, обладающая признаками системы [1], соответственно можно построить функциональную модель этой конструкции и понять как, с чем и для чего она работает. Такие знания с очевидностью покажут точки приложения усилий и их меру для разрушительного воздействия на систему преступления – вид, размер или срок необходимого наказания для осуществления охраны общественных отношений.

Возьмем за основу состав не конкретного преступления, а состав преступления как совокупность объективных и субъективных признаков в виде структуры элементов функциональной модели абстрактной системы.

Представим, что некий субъект (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности), сформулировав преступную цель, выбрав объект посягательства (конкретные охраняемые общественные отношения, объект состава преступления), осознавая фактический характер и общественную опасность своего деяния, предвидя наступление общественно-опасных последствий, с желанием их наступления (виновно, с прямым умыслом), совершает задуманные им действия, которые приводят к определенным последствиям с точно-

стью, определяемой развивающейся причинной связью (признаки объективной стороны состава преступления).

Согласно положениям общей теории систем [2], функциональная модель абстрактной системы с известной степенью детализации состоит из ряда обязательных элементов: цель, блок управления, блок исполнения, вход, выход. Система работает с информацией, поступающей на входе, и выдает новую информацию на выходе, которая должна отвечать требованиям поставленной цели, быть целесообразной.

Если описанные выше признаки деяния (состава преступления) наложить на элементы системы, то получим следующее:

1. Цель преступления – это цель системы.
2. Вина (субъективная сторона) – это блок управления.
3. Общественно-опасное деяние – блок исполнения.
4. Объект – информация на входе системы.
5. Общественно-опасные последствия (поврежденный объект) – информация на выходе системы.

Данная модель функционирует примерно следующим образом:

1. Цель преступления формирует умысел.
2. Согласно умыслу подбирается общественное отношение, посягательство на которое способно обеспечить реализацию преступной цели.
3. Осуществляется посягательство на общественное отношение.
4. Наступают общественно-опасные последствия, объекту причиняется существенный вред.
5. Измененное общественное отношение сопоставляется с целью – соответствует ей (преступная цель реализована) или не соответствует (цель не реализована).

Таким образом, описанная структура системы преступления и функционал ее элементов могут быть использованы для ее разрушения.

Вначале, чтобы определить точки приложения усилий, отметим некоторые важные закономерные свойства систем. Цель является системообразующим элементом, все другие элементы системы притягиваются целью и организуются ей. Элементы системы существуют до тех пор, пока есть цель, ради которой они объединились. В подобной ситуации следует совершенствовать уголовно-правовую норму так, чтобы она разрушала систему преступления через лишение целесообразности совершения преступления.

Воздействие на другие элементы системы преступления представляются малоэффективным или даже бессмысленным. Если стадии совершения преступления имеют существенную протяженность во времени: имеется заранее обдуманный умысел, присутствуют подготовительные действия, преступление совершается в соучастии, имеет место управление с распределением преступных ролей, тогда вполне эффективным будет разрушительное воздействие не только на преступную цель, но и на другие элементы системы преступления (блок управления, блок исполнения, выход системы или даже на ее вход).

Используем такое свойство системы, как процессный подход – система по сути реализует процесс обработки информации. Чтобы снизить эффективность системы (частично или полностью), необходимо затормозить либо остановить процесс обработки информации, ввести «паразитные» процессы. В нашем случае это возможно воздействием на соучастников преступления, или на блок управления единоличного преступника.

Кратко такое воздействие можно описать следующим образом: соучастники, реализующие свои роли на разных стадиях совершения преступления, должны нести уголовную ответственность наравне с исполнителем, т. е. как соисполнители, элементы одной системы преступления. Более того, не умаляя общественную опасность исполнителя, предполагаем, что подстрекатель (тот, кто формирует цель системы преступления) и организатор (тот, кто обеспечивает функционирование системы) заслуживают более строгого наказания, чем принято в современной судебной практике. Учитывая высокую принципиальную значимость для формирования и функционирования системы таких ее элементов, как цель и блок управления, наказание подстрекателя и организатора, возможно, должно быть строже, чем наказание непосредственного исполнителя. Это относится и к неоконченной преступной

деятельности этого вида соучастников, если, например, исполнитель отказывается от исполнения преступления или не может довести его до конца. Полагаем, подобный подход весьма эффективно будет тормозить или даже блокировать процессы системы преступления и наступление общественно-опасных последствий на ее выходе.

В ситуации, когда речь идет о единоличном преступнике или отдельно взятом соучастнике, воздействие на их «персональный» блок управления может носить не только репрессивный, но и поощрительный характер в виде освобождения от уголовной ответственности за отказ от реализации преступного замысла.

Когда «вход и выход» системы преступления связаны с общественными отношениями, предметом которых являются, например, предметы материального мира, то вспомогательное разрушительное воздействие на систему преступления возможно и через эти предметы – конфискация похищенного, незаслуженно присвоенного, ограниченного в свободном обороте и т. п. Обратим внимание, что воздействие на «вход и выход» системы преступления часто носит обязательный характер, особенно когда речь идет о конкретном преступлении, но не оказывает принципиального воздействия на саму систему, если применяется вне комплекса других мер.

Обобщая изложенное, приоритеты уголовно-правового воздействия на элементы системы преступления можно расставить по мере убывания их эффективности:

1. Разрушение механизмов и воздействие на участников, формирующих цель преступления.
2. Разрушение механизмов и воздействие на участников, обеспечивающих управление преступлением.
3. Воздействие на участников, непосредственно исполняющих преступление.
4. Воздействие на материальные результаты преступной деятельности.

Полагаем, что такие приоритеты правового воздействия на систему преступления через причины преступления, а не его следствия, обеспечат эффективность борьбы с преступлениями.

Литература

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира. Методологические проблемы М., 1985. 263 с.
2. Гайдес М. А. Общая теория систем: системы и системный анализ. М., 2005. URL: <http://www.хаос.ru>.
3. Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. 68 с.
4. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 308 с.